

Валерий Брюсов

ЮПИТЕР
ПОВЕРЖЕННЫЙ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б89

Брюсов, В.

Б89 Юпитер поверженный / В. Брюсов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2018. — 206 с. — (Модное чтение).

ISBN 978-5-521-77954-3

Валерий Яковлевич Брюсов (1873–1924) — русский поэт Серебряного века, писатель, публицист, один из основоположников русского символизма.

«Юпитер поверженный» — неоконченный роман Брюсова, задуманный автором как продолжение романа «Алтарь победы». Написанный в лучших традициях античных трагедий, включающих в себя роковые встречи, сложные жизненные перипетии, яркие любовные линии и закулисные интриги, эта книга затрагивает важную тему в мировой истории — противостояние язычников и христианской Римской империи...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-77954-3 © Т8 RUGRAM, оформление, 2018
© Т8 Издательские технологии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА ПЕРВАЯ	5
КНИГА ВТОРАЯ	63
КНИГА ТРЕТЬЯ	159

КНИГА ПЕРВАЯ

I

Во имя Отца и Сына и Святого духа! Я, кого прежде звали Децимом Юнием Норбаном, ныне смиренный инок Варфоломей, недостойный член братства в Высшем монастыре, на Лигере¹, славной по всему Западу обители, коей начало положил сам незабвенный подвижник и наш патрон Мартин из Турон, ныне уже почивший в Боге, — приближаясь к концу моего земного странствия, когда предстоит мне скоро дать ответ за все содеянные мною прегрешения пред Судьей нелицеприятным, вознамерился в этих книгах описать, ничего не утаивая, до каких страшных пределов падения я доходил и каким путем неизреченная милость Спасителя нашего привела меня к покаянию, истине и жизни новой. Помимо того, что история обращения от идолопоклонства, когда-то казавшегося мне единой божьей правдой на земле, к вере и упованию во Христа, истинный светоч мира, может быть полезна для умов колеблющихся, доньше не воспринявших в полноте откровения о спасении рода человеческого через крестную смерть господина нашего, — еще я думаю, что должно мне искупить один из тяжких грехов моей юности, в том состоящий, что в других книгах я изложил буйные приключения, пережитые мною в ранние годы, и тем, мо-

¹ «Высший монастырь (Maius Monasterium) на Лигере — монастырь Мармутье на Луаре, основанный Мартином Турским (ум. в 401 по Р. Х.)» (Прим. Брюсова).

жет быть, соблазнил единого из малых, ибо, в своем тогдашнем безумии, представлял в своих писаниях веру заблуждавшихся предков наших и служение кумирам, как нечто даже превосходящее учение святой церкви Христовой. Кроме того, самые те события, которые я хочу изобразить по мере моего умения, были и замечательны и важны, и заслуживают памяти, хотя в то же время и в высшей степени прискорбны и достойны всяческого осуждения, так как мне довелось видеть и самому быть «большой частью», — как говорит певец Энея¹, — последнего торжества в Городе², искупленном мученической смертью апостолов Петра и Павла, безумного идолослужения, попущенного Вседержителем, дабы полнее и несомненное открылась спасительная истина Христова учения, свет коего просвещает всех. А Промысл божий дает нам видеть свое явное вмешательство в судьбы земные не с тем, чтобы мы познанное таили под спудом, но дабы мы об нем свидетельствовали миру, поучая не видевших.

Однако, чтобы понятно было читателю, почему я действовал так, а не иначе, и чтобы ясно стало мое душевное устройство того времени, мне должно вкратце объяснить, кто я, откуда родом и как провел жизнь.

II

Если бы земные почести еще могли меня занимать, не без гордости я сказал бы, что предки нашего рода были известны еще до времен царей, потому что мы, Юнии,

¹ Вергилий, «Энеида», II, 6.

² Рим.

ведем наше происхождение от Юна, с благочестным Энеем прибывшего в Лавинийскую землю¹, и добавил бы, что первой славой покрыл себя наш род при царях, напомнив имя Марка Юния, взявшего в замужество Тарквинию, дочь одного царя и сестру другого, того самого Марка, сын которого, называемый обычно Брутом-старшим, освободил республику от тирана, совершив дело кровавое, за которое да будет к нему милость Небесного Отца. Впрочем, надо ли Римлянам, — а к кому другому я могу обратиться эти строки? — напоминать всем памятные имена Юниев²: Луция Юния Брута, одного из четырех первых трибунов народных, Децима Юния Сце-ву, первого консула из нашего рода, начальника конницы при диктаторе Публии, Гая Юния Бубулька, также консуляра и начальника конницы при диктаторе Папирии, и многих других, не говоря уже о втором Бруте, грех которого еще тяжелее, нежели деяние его предка, потому что убийца Цезаря подымал руку на своего благодетеля и благодетеля всей империи, но который все же представлен нам историками, заслуживающими доверия, как человек с побуждениями самыми благородными. Все столетия древней республики и все столетия империи означены именами Юниев, так как наш род, разделившись на многие отрасли, давал Сенату и Августам и победоносных полководцев, и славных ораторов, и судей, и писателей: Юнии Бруты, Юнии Силаны, Юнии Перы, Юнии Пенны, Юнии Блезы, Юнии Галлионы, Юнии

¹ Италия.

² «Имена Юниев — Junius — известный римский gens (род) <...>. Позже других упоминаются Юний Норбаны» (*Прим. Брюсова*).

Гракханы, Юнии Конги, Юнии Отоны и другие — свои имена навсегда вписали в книгу, о которой говорили прежде, что ее ведет Клио¹. Отпрыском того же рода были и Юнии Норбаны, поселившиеся в Галлии², а именно в той Аквитании³, которую наш знаменитый поэт Авсоний называет «улыбчивой», и в течение ряда поколений предки мои не покидали этой, недавно еще счастливой страны, первым Цесарем соединенной в одно с сердцем империи. И если даже правы недоброжелатели нашей семьи, утверждающие, что Норбаны ведут свой род от раба, отпущенного на волю одним из Юниев Силанов, все же длинный ряд восковых изображений, украшавших атрий⁴ моего родного дома, свидетельствует, что мои предки, в течение почти четырех столетий, не жалея сил и дарований, служили тому, что почитали самым высоким: славе родины, и через то сделались достойными носить громкое имя, принятое ими, конечно, не без согласия тех, кому оно принадлежало.

Дед мой, носивший одно со мною имя и в памяти у меня оставшийся как добрый старец, угощавший меня

¹ Клио — в греч. мифологии муза — покровительница истории.

² Галлия — в древности страна, расположенная между Средиземным морем, Альпами, Рейном и Атлантическим океаном. Римляне различали Заальпийскую Галлию (ныне Франция), Предальпийскую (Верхняя Италия), префектуру Галлии (Британские острова).

³ «Аквитания — так назывался юго-западный угол Франции, который носил это название в Докесаревой Галлии. Позднее (I—III вв. по Р. Х.) понятие Аквитании было расширено почти на половину Галлии» (Прим. Брюсова).

⁴ «Атрий — центр римского жилища, общая зала» (Прим. Брюсова).

лакомствами, — потому что он скончался в моем детстве, — устранился от дел общественных и посвятил себя благородному занятию сельским хозяйством, что и было понятно в те смутные времена, которые тогда переживала империя. Отец мой, Тит Юний Норбан, продолжал заботиться об наших, не слишком обширных, но достаточных имениях, расположенных близ города Лакторы¹, гордого своей древней свободой, и, отказавшись от жизни в Бурдигалах, где остались наши родственники, поселился в тиши полей, — участь, о которой мечтал Вергилий, — лишь на зиму переезжая в ближний город, где скоро, с почетом, был избран в число декурионов². Был мой отец человек нрава строгого, честности исключительной, ума ясного и проницательного, сложением высок, строен и силен, со взором суровым, но душой — милосердый, короче говоря — истинный Римлянин, каких уже мало в наши дни, и хотя не был он просвящен духом истины и светом Христова учения, я все же надеюсь, что Судия праведный не осудит его за приверженность к верованиям предков, коих он беспрдельно чтит. Тем большее упование я питаю на спасение матери моей, Руфины, по своей матери из славного дома Римских Бебиев, а по отцу из достойной семьи Лугдунских Армиев, ибо мать моя, испытанная тяжкими горестями, после смерти моего отца, познала истинную веру и скончалась с именем Спасителя на устах. Оба они, и мой отец и моя мать, были люди достойные, о которых никто не скажет худого слова, и если не мог-

¹ Лактора — маленький город в Аквитании. Бурдигалы — город в Галлии, ныне Бордо.

² Декурион — сенатор в муниципии.

ли, по своему неведению, открыть мне путь к Истине, то воспитали меня в духе благочестия, доблести и честности, так что за все свои грехи, тяжесть коих сокрушает мои, уже старческие, плечи, должен на Страшном судилище нести ответ я один, как не сумевший черпать из сокровищницы добра, с детства раскрытой предо мною.

В мире и согласии жили мои родители, любя друг друга, выполняя свои обязанности пред людьми, рача о своем имуществе, вверенном им волею бога, воспитывая своих детей, как они умели лучше, и милостиво относясь к нашим многочисленным рабам и слугам, так что мне надлежало лишь следовать примеру, бывшему у меня с первых лет пред глазами, чтобы не вовлекаться в те несчастья, которые дважды в жизни поколебали все мое существо и едва не привели меня к смерти постыдной и страшной, за коей не осталось бы мне надежды даже на неизреченное милосердие божие. Сам я, по буйству души своей, не восхотел принять этих благих уроков, и сам повел себя, в детской самонадеянности и в обольщении страстями, на край погибели, о чем ныне и хочу, со всей откровенностью, поведать тебе, о благосклонный читатель.

III

Я родился в календы¹ февраля, в год, когда консулами были императоры Валентиниан и Валент, и был в семье третьим ребенком, первым же был брат Люций, умерший, к великому огорчению родителей, когда мне едва минуло два года, а вторым — сестра Децима Юния, быв-

¹ Календы — в древнеримском календаре первые числа месяцев.